

Для колыбельных песен характерна персонификация предметов и явлений окружающего мира, наделение животных чертами и качествами людей. Главным персонажем славянских колыбельных песен является кот. Он становится первым объектом наблюдения для ребенка – живет в избе, привлекает внимание своими движениями, игривостью, мягкой шерсткой. Кот изображается весьма подробно, с присущими ему внешними признаками, повадками и привычками:

Котик, коток,
Серый хвосток,
Шейка твоя белогорлистая.

Воспринимая кота как помощника матери, его зовут ночевать, ребенка качать и обещают всякие награды: «кувшин молока, конец пирога», «тапы в лапы», «склянку вина», «редьки хвост и великий пост», «хвостик вызолочу, лапки высеребряю» и т.д.

Кота уговаривают не ходить к чужим детям:
Не качай ты, коток,
Чужих деточек
Малолеточек.
Поди к нам ночевать
Да Ванюшу качать.

Иногда кот ведет себя как воришка, слизывает сметану, творог. Описания проказ кота, напоминающие типичные детские шалости, часто заканчиваются нравоучениями:

Не лизь на колодку,
Бо разобьешь головку.
Кот не послушался,
Пошел по водицу,
Тай упал в крыницу.

Другие животные упоминаются реже, иногда на месте кота оказывается зайчик, а в колыбельных северных губерний можно найти соболей, куниц, лисиц.

У народов, живущих в тайге, зафиксированы колыбельные песни, содержащие обращения к медведю и волку – важнейшим тотемным животным. С первых дней жизни ребенка мать просила их оказать покровительство.

Персонажами колыбельных песен могут становиться и птицы. Чаще всего в колыбельных появляются голуби, или, как их называют на детском языке, гуленьки. В песнях рассказывается, как голуби прилетают на колыбель ребенка и думают о том, чем бы его накормить, напоить, утешить и порадовать. Образ кроткого, нежно воркующего голубя олицетворяет нежность и заботу.

Обилие уменьшительных префиксов, повторение буквы «л» в словах передают их воркование:

Люли, люли, люленьки,
Сели гули на люленьку,
Стали гули ворковать,
Чем Ванюшу нам питать?
Чайком, молочком, сахарком,
Залетели в уголок,
Зажигали огонек,
Стали кашку варить,
Стали Ваню кормить.

Реже в колыбельных упоминаются другие птицы – куры, вороны, грачи:
Ай качи, качи, качи,
Прилетели к нам грачи.
Они сели на ворота
Ворота-то – скрып, скрып,
А Коленька спит-спит.

В колыбельных песнях также встречается персонаж, которым пугают ребенка. В русском крестьянском быту им может стать и медведь, и «серый волк», и «бука», и другие страшные для ребенка существа:

Придет серенький волчок,
Схватит Катю за бочок,
Утащит ее в лесок,
Закопает во песок.
Станут Катеньку искать
По болотам, по мохам...

К животным, птицам, мифологическим персонажам обращаются с просьбой не пугать ребенка и помочь ему заснуть. Поэтому часто встречаются императивные формы: «Пооди, муха, под сарай, / Нашу Маню не пугай. / Бай-бай-бай».

Часто в колыбельных используются слова «лю-ли», «люшеньки-люли», колыбельку до сих пор называют люлькой, ребенка – лялей, лялечкой, детей лелеют. Происходят все эти ласковые слова от дочери богини Лады – Лели. Славянская Леля – это богиня весны, первых ростков, цветов, юной женственности. Древние славяне считали, именно Леля заботится о едва проклюнувшихся всходах – будущем урожае. Леля, как и рожаница – мать Лада, заботится о домашнем уюте, о материнстве, о малышах.

Заметим, что во всех народных колыбельных песнях ребенка называют по имени. Поэтому любая народная колыбельная песня – это обращение мамы, бабушки к заботливой, оберегающей ребеночка богине Лели.

Ай, люли-люленьки.
Прилетели гуленьки.
Сели гули на кровать
Стали гули ворковать
Стали гули ворковать,
Стал наш Юра засыпать.

Птицы в древнеславянском мировоззрении – это вестники Бога. Именно они помогают заботиться о растущем малыше.

После принятия христианства в колыбельных песнях появляются образы традиционных защитников – ангелов, святых, господа Бога, которых призывают для помощи и благословения. Чаще всего обращаются к Богородице с просьбой защитить младенца от нечистой силы, уберечь, усыпить:

Успения Мать,
Уложи младеня спать
На тесову на кровать.

Удивительно поэтично описывается природа в народных колыбельных. Даже если зарисовка бесхитростна («солнце село, скрылось прочь, день угас, настала ночь»), то уточнение места, где это происходит – «во лазоревом краю» – создает лирический образ. А лазоревый край – это, между прочим, не что иное, как райское место, Ирий (Вырий).

Нередко отдыхающая природа описывается при помощи перечисления уснувших персонажей и мест их ночлега:

Вот и люди спят,
Вот и звери спят.
Белочки на ёлочках,
Медвежатки в норочках.
Птички спят на веточках,
Лисоньки на горочках.
Заиньки на травушке,
Утки на муравушке.

И это не простое перечисление зверей, птиц, рыб и растений «в привязке к конкретной местности». Здесь на самом деле доступным для ребенка образом сформулирована идея единства всех царств природы, присущая славянской традиции; мысль о том, что синхронность поведения с их обитателями – основа гармоничного сосуществования и поддержания цельности мира.

С другой стороны, в колыбельных изображаются позитивно окрашенные картины будущего дня, в котором пробудившаяся природа добросердечно одарит:

Скоро ноченька пройдет,
Красно солнышко взойдет.
Свежи росушки падут,
В поле цветушки возрастут,
Сад весенний расцветет,
Вольна пташка запоет.
Люли, люшеньки, люли,
Ты, сыночек, крепко спи.

Нетрудно заметить, что в подобных словах передаются чувства безопасности и радости жизни. Символика использованных здесь образов включает силы небесного мира (солнце, роса, пташка) и земного (поле, цветы, сад), причем они рисуются в исключительно светлых и беспечальных тонах.

По славянскому мировоззрению, душа ребенка, недавно пришедшая в земной мир из Ирии – райского места, во сне путешествует туда же. В этом пути, чтобы не заблудиться (т.е. чтобы ребенок не умер во сне) и донести привет от предков до дома, ему нужны были проводники.

Вот почему не бычок и не барашек, а птицы (гуленьки, грачи, журавли), заюшки, котики и даже серенький волчок выбирались для колыбельных, – именно эти персонажи были связаны с переходом души в иной мир и могли сопровождать ее в походе туда и обратно, обеспечивая безопасность.

Не было случайного выбора у наших предков ни в чем, а уж в отношении детей – и подавно.